

ОТЗЫВ официального оппонента

доктора исторических наук Роднова Михаила Игоревича
на диссертацию Красниковой Юлии Николаевны на тему
«Департамент уделов в структуре государственных учреждений Российской
империи в первой половине XIX века»
по специальности 5.6.1. Отечественная история
на соискание ученой степени доктора исторических наук

Диссертация Юлии Николаевны Красниковой посвящена изучению истории одной из важнейших государственных и хозяйственных структур Российской империи – Департаменту уделов в первой половине XIX. Работа разбита на четыре главы с детальным выделением подтем исследования на параграфы и «фонарики», приведены любопытные приложения.

Актуальность темы несомненна. Удельному ведомству принадлежала собственность на пространстве от Прибалтики до Урала, на 1841 г. численность удельных крестьян превышала 480 тыс. мужских душ (или около миллиона человек всего), с которых собирался доход в 8 млн руб. (стр. 241). Это третья по численности группа сельского населения Российской империи, игравшая огромную роль в судьбах страны. Только на Южном Урале и в Прикамье из удельных (дворцовых) селений выросли города Бирск, Елабуга, Набережные Челны, Нефтекамск.

Кроме того, в современной литературе широко обсуждается вопрос о значении государственного хозяйства (уклада) в экономике страны. Автор показала, что Удел всегда заканчивал год с профицитом бюджета (стр. 19 и др.), огромные доходы использовались на самые различные нужды. В восприятии императоров удельные имения выступали своеобразным образцом рачительного хозяйствования, а приведённые примеры по конкретным удельным предприятиям (глава 4) свидетельствуют о вполне рентабельном производстве ряда фабрик. Это согласуется с исследованиями современных экономистов о роли госсектора в народном хозяйстве. Причём

Удел на протяжении всей первой половины XIX в. показывал успешные результаты, стабильный рост доходов, нельзя не согласиться с автором, сомневающимся в «существовании системного кризиса в удельном хозяйстве» (стр. 41).

Практическая значимость исследования Ю.Н. Красниковой заключается в том, что в современном российском социуме есть огромный интерес к семейной генеалогии и краеведению, тысячи пользователей ищут материалы по удельному крестьянству, часто весьма слабо представляя что такое Удел.

При этом в отечественной историографии истории Удела уделялось непозволительно мало внимания (основной акцент делался на изучение крепостного крестьянства). После небольшого набора советских исследований, а автор очень подробно изучила историографию, в начале 1990-х годов были защищены три диссертации, не получившие никакого продолжения в науке. Диссертант активно использует книгу доктора юридических наук Натальи Викторовны Дунаевой из Президентской библиотеки. Если Н.В. Дунаева акцентировала внимание на Уделе и удельных крестьянах как субъектах права, то Ю.Н. Красникова изучает, условно говоря, правоприменение законодательства к реальным условиям, хотя сами «удельные крестьяне не являются предметом данного исследования» (стр. 33). Но анализ хозяйственных практик невозможно избежать (Удел – в первую очередь экономический субъект) и они анализируются в диссертации по многим параметрам.

Автор собрала всю, даже мельчайшую историографию, но думаю, отдельный фрагмент в первой главе нужно было посвятить трудам Павла Петровича Котова из Коми научного центра УрО РАН. Хотя он исследует как раз экономические сюжеты, на сегодняшний день это единственный, кроме диссертанта, «практикующий» историк, изучающий Удел.

Диссертация основана на тщательной обработке основного источника – 515-го фонда РГИА, привлечены также материалы по двум удельным округам – Псковскому и Оренбургскому, иные архивные материалы и

знаменитый трёхтомник по истории Удела начала 1900-х гг. Внушительная источниковая база явилась основой грамотно выстроенной методики.

Само содержание исследования изложено в трёх главах. Диссертация написана хорошим литературным языком, с интересом читается, логично выстроена структура текста, комбинация из параграфов и «фонариков» позволила автору выделить своеобразные микроисследования внутри основного изложения – о коррупции, кормилицах, рекрутах и др.

Во второй главе Ю.Н. Красникова акцентирует внимание на начальном этапе создания Удела, события 1797–1808 гг. занимают, может быть, даже слишком много места в диссертации. Но выделение Удела из единой группы государственных крестьян, чему многие тогда сопротивлялись, это в первую очередь формирование особого хозяйствующего субъекта. Для эффективного управления и требовалось создание чёткой вертикали власти вплоть до низовых органов, которыми становилась крестьянская сельско-волостная администрация, рациональное размещение производства, для чего Удел получил возможность подбирать имения, обмениваться с казной, а критерием всегда оставалось стремление к максимизации прибыли округов.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что идея Павла I о создании особой структуры по содержанию многочисленных представителей династии Романовых оказалась абсолютно верной. Разделение казённых финансов и ресурсов для императорского двора и удела позволило избежать конфликтных ситуаций. Удел к середине 1830-х гг. превратился в самостоятельную структуру, даже на губернском уровне полностью вышедшую из подчинения местных властей, что также было совершенно логичным для гарантии поступления доходов.

Новизной исследования стало выделение функции первого товарища (заместителя) министра Удела, который со второй четверти XIX в. становится фактическим руководителем ведомства. Полностью согласен с выводом автора, что Удел превратился в «коронное учреждение, имевшее закрытый характер» (стр. 221). Этот «закрытый характер» сказался на

советской историографии, что получило отражение в третьей главе диссертации об управлении удельными крестьянами.

Автор, неожиданно для меня, поднимает старую советскую теорию, что удельные крестьяне, якобы, являлись крепостными царской семьи. Приведённая обширная историография (стр. 224–225) однако включает либо сочинения советской эпохи, либо публикации начала 1990-х гг., видимо, для большего авторитета включив в список учебное пособие П.П. Котова 1991 г. Хотя и тогда подчёркивали двойственный статус удельных крестьян (З.И. Кудрявцева), что ясно утверждали составители юбилейного трёхтомника и подтвердила Н.В. Дунаева в юридическом аспекте.

Диссертант приводит слова Я.И. Ростовцева во время работы Редакционных комиссий, что «крестьяне удельные те же крепостные», однако, не отметив, что ликвидация обязательных отношений у них прошла совершенно по другому, удельных никак не приравнивали к помещичьим. Концепция Ю.Н. Красниковой заключается в том, что была тенденция, не получившая завершения, «когда удельные крестьяне стали больше расцениваться в системе права как частновладельческие» (стр. 227), что «со второй четверти XIX в. удельные крестьяне не только в поземельном, но и в правовом отношении всё больше уравнивались с помещичьими» (стр. 242).

Такая трактовка вызывает сомнения. Изучение жизни удельных крестьян в конкретных селениях (мною изданы две истории удельных сёл – Красный Яр и Николо-Берёзовка в современной Башкирии) показывает, что в реальности это были свободные люди. Хотелось бы посоветовать автору внимательней присмотреться к истории удельных имений. Стоило бы ввести в текст дополнительную главу с описанием каждого, хотя бы после 1830-х гг., удельного имения. В итоге удалось бы основательней разобраться в региональной специфике, сейчас Ю.Н. Красникова зачастую делает акцент в сторону привлечения материала по Северо-Западу.

Так, недостаточно ясна из диссертации ситуация с лашманами и сколько татар-мусульман входило в ряды удельных крестьян (стр. 340–341, др.). Это

своеобразие Симбирского имения. По сведениям списка населенных мест Симбирской губернии на 1859 г. в первом стане Симбирского уезда находились удельные деревни Елховоозёрная (Елшанка) и Вожи с магометанскими мечетями, рядом лежало Сюндюково, деревня лашманов и тоже с мечетью. Это татары-мусульмане, а в исламе вообще отсутствует понятие крепостного права. Маленькая группа татар была закрепощена дворянами Тевкелевыми в Оренбургской (Уфимской) губернии и сельчане непрерывно жаловались властям на незаконность своего статуса. Отсутствие каких-либо протестов симбирских удельных татар свидетельствует, что они не воспринимали своё положение в качестве крепостных.

После 1830 г. в удельных имениях вводится налогообложение с земли, учитывалась доходность участка. На стр. 256 диссертант пишет: «крестьяне встретили нововведение беспокойно» и приводит пример сопротивления крестьян в одном приказе Саратовской губернии (стр. 256). Но в результате реформы сумма доходов Удела возросла в Пермском имении – на 30%, в Оренбургском – на 37%, а в Саратовском на 39% (стр. 257). Реакция удельных крестьян – почти никакой! Ни диссертант, ни местные авторы, в советское время особо тщательно разыскивавшие крестьянские возмущения, не нашли никакого массового протеста. Не странно для якобы крепостных?

Ответ даётся в параграфах третьей главы. Удельные крестьяне исправно платили налоги и сборы, которые были для них, очевидно, совершенно не стеснительными. Удельное ведомство проявляло большую заботу о своих субъектах хозяйственной деятельности, автором приведены многочисленные примеры попечительной политики Удела, вплоть до предоставления юридических услуг. Поощрялись неземледельческие занятия крестьян, фактически Удел стимулировал предпринимательскую деятельность. И выводы автора полностью подтверждаются материалами пореформенного периода.

Все четыре основных приказа Удела в Уфимской (ранее Оренбургской) губернии – Печёнкинский, Дуванейский, Касёвский и Челнинский, лежавшие

вдоль больших судоходных рек Белой и Камы, отличались повышенным уровнем зажиточности, с пристаней вывозились миллионы пудов хлеба, ряд удельных селений по факту превратились в небольшие города. Автор совершенно справедливо много места уделяет анализу личности руководителей Удела (министров и первых заместителей). Это были талантливые администраторы и хозяйственники, которые неустанно заботились о благосостоянии удельных крестьян, а непрерывно растущая доходность удельных имений подтверждает эффективность управленческих структур. Госсектор в Российской империи функционировал вполне успешно.

Личный вклад диссертанта заключается в том, что автор проделала огромную работу по реконструкции системы управления окончательно сложившейся к началу XIX в. системы управления удельным хозяйством. Опираясь на достижения предшественников, впервые настолько детально используя материалы обширного фонда 515 в РГИА, Ю.Н. Красникова воссоздала конкретную историю самого возникновения Удела, показала острые дискуссии о целесообразности вообще его существования, проследила всю вертикаль функционирования Удела, от министров до низовых сельских структур. Автор впервые доказала и показала на не только законодательном уровне, но и в практике постепенное обособление Удела из всего государственного аппарата в привилегированную закрытую систему, неподконтрольную фактически никому помимо императоров. Это безусловно подтверждается на региональном уровне и получило убедительную аргументацию.

Все выводы автора базируются на серьёзном фактическом материале и глубоком теоретическом осмыслении, достоверность научных результатов исследования не вызывает сомнений. Новизна диссертационной работы Ю.Н. Красниковой в первую очередь содержится во второй и третьей главах, где почти каждый параграф представляет оригинальные исследования.

В принципе я не могу не согласиться с большинством заключений данного диссертационного сочинения, все заявленные в начале текста элементы новизны (особенно позитивные впечатления произвели утверждения автора о попечительстве и многоукладности удельного хозяйства) раскрыты и доказаны, солидарен также с положениями, вынесенными на защиту.

Выполненное на высоком уровне диссертационное исследование Ю.Н. Красниковой вызывает в то же время и некоторые замечания:

1. Я считаю, что Удел – это хозяйственная структура, а не административно-политическая, как подавалось в советской историографии. И только хозяйственная! Он и был создан Павлом I как источник финансирования представителей династии Романовых. Никакими социально-политическими вопросами ему и не ставилась задача заниматься, лишь обеспечивать поступление денежных средств. Ради этого проводились все мероприятия. Автор, естественно, не смогла дистанцироваться от экономики, но акцент преимущественно на вопросах делопроизводства и администрирования, с моей точки зрения, склонил диссертанта не к совсем верной расстановке акцентов.

2. Так, неоднозначное впечатление произвела последняя четвёртая глава работы. Всего 13 страничек посвящено вопросу обеспечения членов императорской фамилии! А ведь это сама суть Удела, смысл его существования. Куда и как расходовались огромные денежные средства, кто и как распоряжался ресурсами Удела из членов Высочайшей фамилии? Возможно, диссертант не захотела повторяться вслед за трудами И.В. Зимина? Но хотелось бы увидеть авторскую позицию, а то снова непонятно – для чего вообще Удел создали?

3. Когда в августе 1881 г. сгорел дворец в Ореанде, великий князь Константин Николаевич не стал его восстанавливать, заявив: «Я самый бедный из братьев и у меня не денег на это». Каковы были личностные качества получателей удельных денег, какие факторы влияли на преуспевания

одних и неудачи других? Этими вопросами не задавались в марксистской историографии, так там считали что Удел и был придуман для эксплуатации крестьян, но сейчас то желательны иные выводы.

В целом впечатления от диссертационного исследования Юлии Николаевны Красниковой самые положительные, интересная работа, которая должна стимулировать научную общественность обратить внимание на чрезвычайно слабую изученность такого важного сюжета отечественной истории как Удел и удельное крестьянство.

Оформление диссертации отвечает всем предъявляемым требованиям.

Диссертация соответствует паспорту специальности 5.6.1. – Отечественная история: п. 2. «Предпосылки формирования, основные этапы и особенности развития российской государственности; п. 3. «Социально-экономическая политика Российского государства и ее реализация на различных этапах его развития»; п. 4. «История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов»; п. 6. «История повседневной жизни различных слоев населения страны на соответствующем этапе ее развития»; п. 7. «История развития различных социальных групп России, их общественно-политической и социально-культурной жизни, а также хозяйственной деятельности»; п. 8. «Военная история России, развитие ее вооруженных сил на различных этапах развития»; п. 10. Национальная политика Российского государства и ее реализация. История национальных отношений; п. 12. История развития культуры, науки и образования России, ее регионов и народов; п. 13. История взаимоотношений государства и религиозных конфессий. История религий и церкви в России; п. 17. «Личность в российской истории, ее персоналии. История российских элит»; п. 19. История развития российского города и деревни.

Основные положения работы отражены в опубликованных 49 статьях, из которых 17 (общим объемом 9,3 п. л.) вышли в журналах, рекомендованных ВАК для публикации основных результатов диссертаций на соискание

учёной степени кандидата наук, соискание учёной степени доктора наук по специальности «Отечественная история». По теме диссертации опубликована 1 авторская монография и подготовлены разделы в 2 коллективных монографиях.

Автореферат отражает основное содержание диссертационного исследования и соответствует всем требованиям.

Таким образом, представленная Красниковой Юлией Николаевной диссертация на тему «Департамент уделов в структуре государственных учреждений Российской империи первой половины XIX века» является самостоятельным научно-квалификационным исследованием, в котором решена научная проблема, имеющая важное социокультурное значение, полностью соответствует требованиям, установленным пп. 9-11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842 (с изменениями и дополнениями), а ее автор, Красникова Юлия Николаевна, заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история (исторические науки).

Официальный оппонент,
доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник отдела
истории и истории культуры Башкортостана
Федерального государственного бюджетного
научного учреждения
«Уфимский федеральный исследовательский центр РАН»
Роднов Михаил Игоревич
Рабочий адрес: 450054, Республика Башкортостан,
г. Уфа-54, проспект Октября, д. 71
Телефон: (347) 235-60-22
Адрес электронной почты: rodnov@ufacom.ru

Дата « 05 » 04 2023 г.

Подпись _____
Зав. канцелярией ИИЯЛ УФИЦ РАН

Дата 05.04.23 г. Бас

Барбурцев А.Г.

Роднов М.И.